

ИРИНА ПЕТРОВНА НОВАК

кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-9436-9460; novak@krc.karelia.ru

ЯЗЫК ТВЕРСКИХ КАРЕЛОВ: ЧЕТЫРЕ ВЕКА ИСТОРИИ

А н н о т а ц и я . На протяжении четырех столетий тверские карелы проживают на территории Верхневолжья в изоляции от остальных прибалтийско-финских народов и в окружении русскоязычного населения. Невзирая на сложные перипетии истории, им удалось не просто сохранить и донести свой язык до современного поколения, но и создать его литературную норму, а также накопить уникальное письменное наследие, хранящее в себе весь опыт народа. В статье предложен обзор истории исследования тверских диалектов карельского языка, основных этапов формирования тверской карельской письменности. Недавно открытые, а также впервые вводимые в научный оборот рукописные памятники XVII – начала XX века в совокупности с богатым достоянием последнего столетия позволяют проследить историю языка тверских карелов с момента их массового переселения на новую родину до настоящего времени. Применение к языку памятников филологического метода внутренней реконструкции, привлечение к исследованию диалектных текстов, записанных в XX столетии, позволят в дальнейшем определить основные архаичные и инновационные черты языка тверских карелов. Лингвистический анализ учебной и художественной литературы 30-х годов прошлого века, а также последних трех десятилетий позволит определить основные тенденции процесса нормирования карельского языка в регионе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : карельский язык, тверские карелы, история языка, диалектология, письменность, памятник письменности, нормирование языка

Б л а г о д а р н о с т и . Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00200А.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Новак И. П. Язык тверских карелов: четыре века истории // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 7. С. 38–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.678

ВВЕДЕНИЕ

Современные карельские говоры Тверской Карелии¹ являются наследниками древнекарельского языка. Они сформировались в Верхневолжье как следствие вызванного военным противостоянием России и Швеции переселения карелов из Северо-Западного Приладожья. Историки выделяют несколько этапов переселения карелов в Замосковье: спорадические переселения 80–90-х годов XVI века; массовые переселения 30–70-х годов XVII века (стихийные в начале периода и организованные с 1656 года); незначительные переселения начала XVIII века² [10], [11].

Быстрые темпы прироста населения в регионе указывают на то, что карелы на новом месте жительства чувствовали себя комфортно. В 1834 году насчитывалось около 83 тысяч, в 1897-м – около 118 тысяч, а в 1926-м уже свыше 140 тысяч карелов.

В «Списке карельских селений Московской области» 1932 года числится более 150 тысяч карелов³.

Вплоть до конца XIX века карельский язык служил основным средством общения в Тверской Карелии. Согласно данным переписи населения 1897 года, двуязычными являлись 37,1 % мужчин и всего около 6,7 % женщин⁴. По данным переписи 1926 года, более 95 % карелов владели карельским языком⁵.

В середине XX века численность карелов Верхневолжья начала резко сокращаться (к 1959 году до 59 тысяч, к 1989-му до 23 тысяч человек), что объясняется последствиями коллективизации, репрессий, Великой Отечественной войны, массовых вербовок, урбанизации [2: 70–71], а также ассимиляции. XX век в истории тверских карелов характеризуется постепенным переходом на русский язык через двуязычие.

Согласно официальным данным, в 2010 году в Тверской области проживало 7394 карела. Общее число владеющих карельским языком составляло 3644 человека, 2750 человек указали карельский родным языком⁶, что является достаточно высоким показателем для современной ситуации. На настоящий момент карельский язык используется как язык семейно-бытового общения. Им владеют карелы старшего поколения, люди среднего возраста язык в лучшем случае понимают. Передача языка детям в семье была практически прервана в 1970–1980-е годы.

ТВЕРСКИЕ ДИАЛЕКТЫ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА. ИСТОРИЯ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тверские диалекты карельского языка относятся к его собственно карельскому наречию, на котором говорят также карелы северной и средней Карелии, Ленинградской области и Финляндии (рис. 1). Говоры карельского языка населенных пунктов, расположенных на территориях бывших Вышневолоцкого, Новоторжского и Бежецкого уездов, составили основу самого крупного из тверских толмачевского диалекта. Бывший Весьегонский уезд объединил в одноименный диалект карельские говоры своей территории.

На территории бывшего Зубцовского уезда в нескольких деревнях вдоль р. Дёржа еще можно услышать говор единичных носителей находящегося на грани исчезновения дёржанского диалекта.

Фиксация и планомерное изучение языка тверских карелов были начаты силами финляндских исследователей во второй половине XIX – начале XX века. Первым в 1848 году тверские земли посетил фольклорист Д. Е. Д. Европеус. Летом 1882 года на протяжении месяца сбором лексики толмачевского диалекта (около 5 тыс. слов с примерами) занимался историк Т. Швиндт [18]. В 1895 году продолжительную экспедицию в Тверскую Карелию предприняли исследователи К. Ф. Карьялайнен и В. Алава. Результатом их работы стала фиксация 10 тыс. слов на толмачевском и весьегонском диалектах, а также 900 текстов [15]. Летом 1912 года в карельских деревнях на Дёрже побывал языковед Ю. Куёла, а в следующем году им была предпринята поездка к весьегонским и толмачевским карелам (собрано около 15 тыс. слов и фольклорный материал). Диалектные и фольклорные записи В. Алава и Ю. Куйола были частично опубликованы в изданиях «Suomen kansan vanhat runot. II» (1927) и «Karjalan kielen näytteitä. I» (1932).

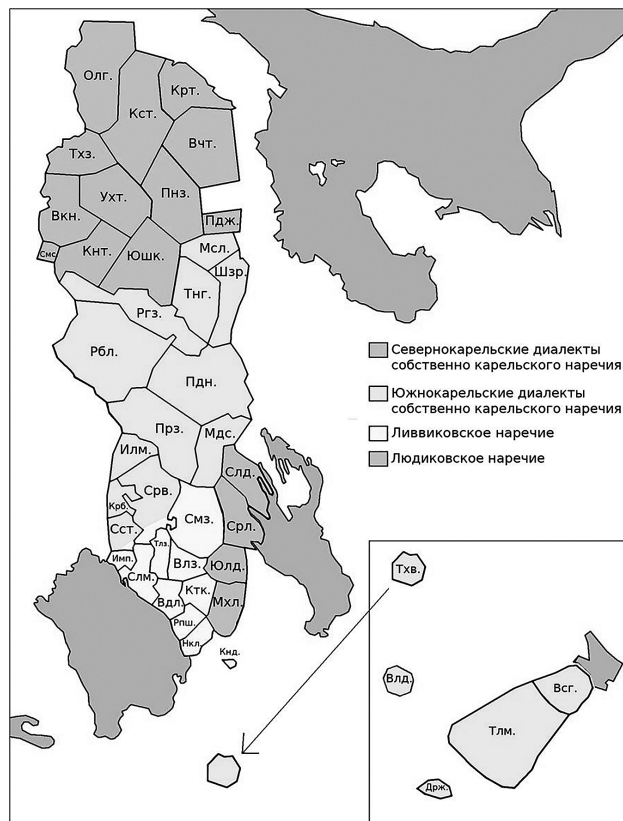

Рис. 1. Диалекты карельского языка

Figure 1. Dialects of the Karelian language

В военные годы интерес к тверскому наречию карельского языка в Финляндии не уменьшился. Сбором материала в лагере для военнопленных в Савонлинна в 1941–1942 годах занимался исследователь А. Пенттиля, большое число слов и текстов было записано им от тверских карелов (95 стр. от информантов из четырех деревень)⁷.

Финляндский языковед П. Виртаранта с 1957 по 1995 год предпринял семь поездок к тверским карелам (более 200 часов аудиозаписей, ок. 6,6 тыс. словарных карточек) [16: 71]. Итогом его работы стали издания «Tverin karjalaisten entistä elämää» (1961), «Kauas läksit karjalainen» (1986), «Karjalan kieltä ja kansankulttuuria» (1990), «Tverin karjalaisista nimistä» (1992), «Kynällä kylmällä – Kädellä lämpimällä» (1993) и др., а также многочисленные статьи.

Собранный исследователями из Финляндии в XIX–XX веках лексический материал вошел в шеститомный словарь карельского языка. Уникальные тверские карельские диалектные материалы хранятся в фондах Научно-исследовательского института языков Финляндии (Kotimaisten kielten tutkimuskeskus), Фонограммархива финского языка (Suomen kielen nauhoitearkisto) и Общества финской литературы (Suomen kirjallisuuden seura) [16: 71–73].

В настоящее время центром изучения карельского языка в Финляндии является Университет Восточной Финляндии (г. Йоэнсуу). Сотрудники университета ежегодно организуют экспедиционные выезды в места компактного проживания тверских карелов.

Тверские говоры карельского языка во второй половине XX века привлекали внимание и эстонских лингвистов. В 1961–1963 годах языковед П. Палмеос со студентами собирали диалектный материал в Весьегонском районе Калининской области, в 1984 году в этом же регионе работал лингвист Я. Ёйспуу, а в 1983–1989 годах доцент Тартуского университета Т. Кукк. Вторым регионом, который не обделили своим вниманием эстонские языковеды, стал Зубцовский район. П. Палмеос работала в нем в 1964–1973 годах, в 1984–1988 совместно с Я. Ёйспуу [14]. Исследователи из Тартуского университета и Института языка и литературы АН ЭССР внесли существенный вклад в развитие исследования языка тверских карелов: П. Палмеос: «Über den Vokalismus der zubcover Mundart des Karelischen» (1966), «Astmevaheldus Karjala Djorža murrakus» (1973–1974); Я. Ёйспуу: «Система глагольного словоизменения в южнокарельских периферийных говорах» (1985), «Djorža-karjalan nominitaivutus» (1988), «Djorža-karjalan nomini-

sanasto» (1988), «Djorža karjala tekstid» (1990), «Karjala keelesaarte sõnamuutmissüsteem» (1994), «Djorža karjala vormisõnastik» (1995); Т. Кукк: «Словообразование наречий в карельском языке» (1987), «Vesjegonskin karjalaisten tšastuškoja» (1989), «Näiteid karjala keele Vesjegonski murrakust I, II, III, IV» (1984, 1986, 1989, 1990).

Российские языковеды обратились к исследованию языка тверских карелов в первой половине XX века. В 1930-е годы сбором карельского лексического материала занималась кафедра языка и литературы Калининского педагогического института. Бесценный вклад в изучение диалектов карельского языка, в том числе тверских, внесла работа по сбору материала для «Диалектологического атласа карельского языка» (1997) под руководством Д. В. Бубриха. Вопросники к атласу были заполнены в 36 карельских населенных пунктах Тверской области, уточнение и обработка данных производились языковедом А. В. Пунжиной. Начиная с 1957 года к тверским карелам ежегодно организовывались лингвистические экспедиции Института языка, литературы и истории КФ АН СССР под руководством Г. Н. Макарова. Во время этих экспедиций было записано около 2,5 тыс. страниц рукописных текстов, хранящихся в Научном архиве КарНЦ РАН, а также более 30 часов магнитофонных записей (Фонограммархив ИЯЛИ). Частично диалектные материалы увидели свет в виде издания «Образцы карельской речи: Калининские говоры» (1963). Параллельно велась работа над исследованием грамматической и лексической систем отдельных тверских карельских говоров сотрудниками института А. А. Беляковым («Современный карельский диалект села Толмачи» (1946), «Фонетика карельского диалекта села Толмачи Калининской области» (1949), «Грамматика карельского языка: Калининское наречие собственно-карельского языка» (1948)) и А. В. Пунжиной («Именные категории в калининских говорах карельского языка» (1977), «Näytteitä karjalan kielestä» (Образцы карельской речи) (1994), «Слушаю карельский говор» (2001), «Культура повседневности карельской семьи» (2014)). Состояние лексической системы диалектов карельского языка конца 70-х – начала 80-х годов XX века (в том числе трех тверских) представлено в «Сопоставительно-ономазиологическом словаре диалектов карельского, вепсского и саамского языков» (2007). Важнейшим результатом многолетнего исследования языка тверских карелов в диалектологическом и лексикографическом аспектах является «Словарь карельского языка: Тверские говоры» (1994),

составленный тверской карелкой, языковедом А. В. Пунжиной⁸. Словарь содержит около 17 тыс. слов, значения и функционирование которых многогранно отражены в иллюстрациях.

Исследование тверских карельских говоров языковедами прибалтийско-финской лингвистической школы Карелии было продолжено в XXI веке. Особенности грамматических систем всех наречий карельского языка, в том числе тверских говоров, проанализированы в работах П. М. Зайкова («Глагол в карельском языке» (2000), «*Karjalan kielen murteet*» (Диалекты карельского языка) (2017)) и И. П. Новак («Становление альтернативной системы согласных карельской диалектной речи» (2014)), «Тверские диалекты карельского языка: Фонетика. Фонология» (2016), «Карельский язык в грамматиках» (2019, в соавторстве с М. Пенттоненом, А. Руусканеном и Л. Сиилин), «Грамматика тверского карельского языка» (2020)).

В последние годы ведется активная работа по наполнению тверским карельским языковым материалом «Открытого корпуса вепского и карельского языков»⁹. На настоящий момент корпус включает около 150 тверских карельских текстов и около 3000 лемм на тверском новописьменном варианте карельского языка с полной словоизменительной парадигмой.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ КАРЕЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Процесс развития тверской карельской письменности характеризуется исследователями отсутствием преемственности или прерванной традицией [4: 44]. В нем выделяются следующие основные периоды: допечатный период, фиксации языка конца XVIII – начала XX века, период советского языкового строительства и современный период [6]. Второй и третий этапы регулировались языковой политикой государства, тогда как инициатором современного периода выступила общественность [4: 45].

Допечатные записи на тверском карельском языке

Самыми первыми письменными текстами на прибалтийско-финских диалектах, содержащими карельские элементы, принято считать берестяные грамоты XIII–XV веков, а также зафиксированные в исторических документах XVI–XVII веков карельские топонимы и антропонимы [6: 65–66].

Первым лексикографическим памятником тверского карельского языка является недавно обнаруженная Н. В. Савельевой в авторском сборнике древнерусского книжника Прохора

Коломнятина карело-русская словарная запись «Сказание о преведении корѣльскаго речения на словес(н)ский», датируемая 1668 годом [8]. Имеющиеся в рукописи сведения указывают на ее создание в Поволжье. Запись содержит около 600 лексем, представленных в виде 20 лексико-семантических глав. Очевидно, они отражают язык карелов, только что переселившихся в Центральную Россию [9].

Печатные и рукописные фиксации тверского карельского языка конца XVIII – начала XX века

Результатом зарождения сравнительно-исторического языкознания в XVIII веке стало создание целого ряда словарей сопоставительного типа. Так, в 1787 и 1789 годах под руководством П. Палласа были изданы «Сравнительные словари всех языков и наречий», содержащие 273 понятия на 200 языках, слова приводятся в том числе «по-карельски» (собственно карельское наречие) и «по-олонецки» (ливвиковское наречие)¹⁰. Наличие в собственно карельской части нескольких (для отдельных понятий трех – четырех) вариантов наименования понятия указывает на возможность использования нескольких источников, что отмечено и в предисловии к первой части: «на карельскомъ... присланные изъ разныхъ странъ словари...». Лингвистический анализ материала позволяет сделать вывод о возможности его записи как от карелов средней и приграничной Карелии, так и от карелов Центральной России.

Развитие карельской письменности в XIX веке было обусловлено переводом религиозных текстов, а также подготовкой словарей для тех, «кому предстояло вести просветительскую работу, направленную на приобщение карелов к православию» [6: 71].

После того как Российское библейское общество инициировало деятельность по переводу Библии на языки народов Российской империи, в 1817 году учителем Новоторжского духовного уездного училища священником Матвеем Золотинским был выполнен перевод «Евангелия от Матфея» на толмачевский говор тверского диалекта карельского языка. Священник села Козлова Григорий Введенский, получивший этот перевод на проверку, подготовил свой вариант перевода. В редактировании рукописи принимали участие оба священника. В 1820 году первый печатный памятник тверского карельского языка увидел свет [13: 7–15]. Появление перевода вызвало большой резонанс в финно-угроведении. Так, например, ведущий финляндский языковед Эйно Лескинен отмечал, что труд Г. Е. Введенского «следует считать настоящим подвигом,

а его исполнителя... самым крупным специалистом в области развития карельского языка во все времена»¹¹. В 1864 году перевод был переиздан в латинской транслитерации Ф. Видеманном, а годом позже А. Аלקвистом. Результатом совместной работы Г. Е. Введенского и М. А. Золотинского стал также неизданный перевод «Евангелия от Марка», направленный в РБО 23 марта 1820 года. Рукопись была обнаружена Г. Н. Макаровым в 1959 году в фондах РБО Ленинградского государственного исторического архива. Впервые расшифровка памятника была опубликована языковедом в 1971 году [5: 101–122]. Язык обоих памятников представляет собой чистый тверской карельский диалект (козлов-

ско-толмачевский говор) начала XIX века, сохранивший в определенной степени архаичные черты того языка, на котором говорили карелы на своей исторической родине [13: 16–25], [17: 401–403]. Оба перевода представляют собой исключительную научную ценность для изучения истории формирования и развития карельского языка, а также для исследования его исторической грамматики и диалектологии.

XIX веком датирована и рукопись «Карельской исповеди» (рис. 2), хранящаяся в Государственном архиве Тверской области¹². Текст исповеди написан кириллицей на четырех листах с обеих сторон. В 1970 году неполный перевод рукописи был подготовлен А. А. Беляковым¹³.

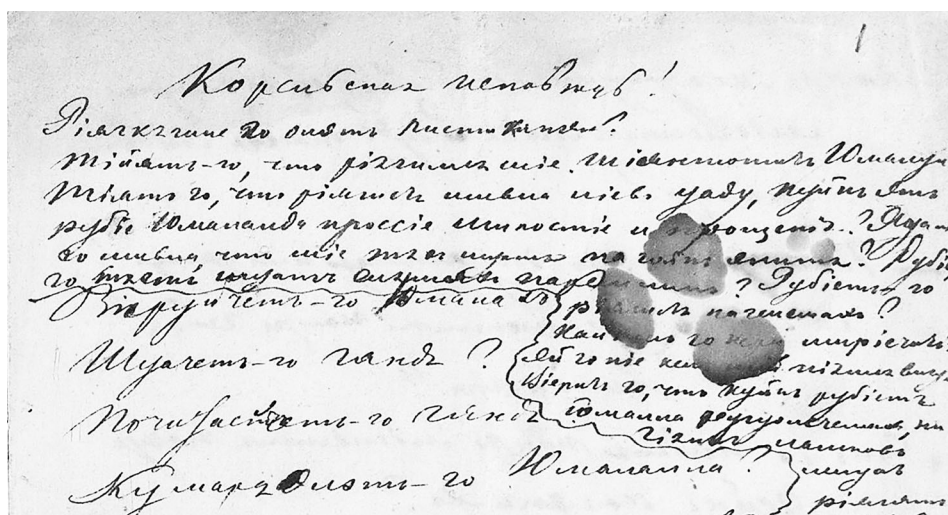

Рис. 2. Копия отрывка перевода «Карельской исповеди»

Figure 2. Copy of an excerpt from translated "Karelian Confession"

К редким памятникам тверского карельского языка данного периода следует отнести и надленные обереговой функцией апокрифические тексты, распространявшиеся среди карелов в XIX – начале XX века¹⁴. Копия перевода на карельский язык апокрифа «Сон Богородицы» (с включенным «Сказанием о 12 пятницах»), записанная на десяти листах школьной тетради, представлена в Козловской сельской библиотеке (Спировский район) (рис. 3). Оригинал рукописи хранится у местной жительницы, которая получила его от матери мужа сестры 1913 года рождения, а та в свою очередь от бабушки. Текст написан крупными буквами кириллицей, почерком, подражающим печатному тексту.

С целью обучения карелов русской письменности в конце XIX – начале XX века велась работа над созданием карело-русских букварей [1]. В 1887 году в Москве было издано учебное пособие «Родное карельское. Карельско-рус-

ский букварь для легчайшаго обученія грамотѣ карельскихъ дѣтей»¹⁵, составленное учительницей начальной народной школы села Никольское-Тучевское Бежецкого уезда А. Толмачевской. В предисловии к изданию описаны правила чтения карельского языка, а также приводятся основные грамматические сведения: ударение, приставки (речь идет о послелогох), падежная система, спряжение отрицательного глагола, отсутствие категории рода. Издание включает алфавит с правилами чтения, список карельских слов, перечень предложений, 17 небольших текстов из азбуки Л. Н. Толстого, тексты с описанием двенадцатых праздников, пять молитв и перечень заповедей. Далее приводятся списки карельских слов по частям речи, а также заметка об отрицательной частице с примерами ее употребления. Завершают букварь краткие карельско-русский (около 700 слов и словоформ) и русско-карельский (свыше 900 лексем) словари.

Вскоре после букваря А. Толмачевской в 1889 году свет увидел «Проводник-переводчик по отдаленнейшим окраинам России» А. В. Старчевского¹⁶. Во втором томе представлено около 2 тысяч карельских слов с переводом на русский язык, фразы, краткий грамматический очерк. Исследователи относят словарь к памятникам письменности говоров карельского языка Центральной России [6: 67]. Сравнение словников указывает на то, что Старчевским,

очевидно, были использованы материалы букваря Толмачевской (дословное совпадение целого списка слов, в том числе ошибочно приведенных словоформ в качестве начальной формы слова). Наряду с тверскими карельскими материалами приводятся и ливвиковские соответствия (напр., «сестра» – *сизярэ, чиджой, чикко*; «сметана» – *каннатэксэ, куорэ*), что свидетельствует о привлечении и других источников.

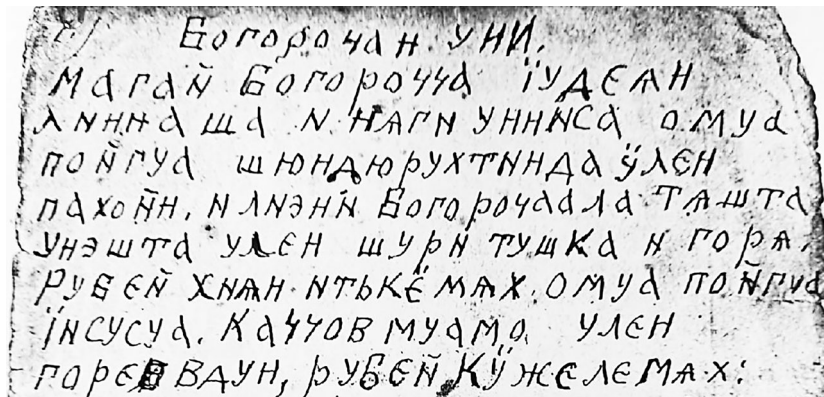

Рис. 3. Копия отрывка перевода апокрифа «Сон Богородицы»

Figure 3. Copy of an excerpt from the translated apocryphal text “The Mother of God’s Dream”

Кроме перечисленных источников к рассматриваемому периоду развития письменности на тверском карельском языке следует отнести также публикацию этнографического характера: «Карельские заговоры, приметы и заплочки», собранные народной учительницей из села Воздвиженка Бежецкого уезда М. В. Михайловской. В публикации представлено 37 текстов¹⁷. Коллекция в полном составе в латинской транслитерации вошла в издание «Suomen kansan vanhat runot. II», в котором в общей сложности представлено 294 фольклорных текста, записанных в Тверской Карелии начиная с 1848 года¹⁸.

Период советского языкового строительства

Данный этап в сравнении с предыдущим характеризуется, с одной стороны, непродолжительностью (1930–1939), а с другой – плодотворностью. Письменность, разработанная в начале 1930-х годов для карельского населения Тверского округа, является первым вариантом нормированного карельского языка.

Комитетом по делам национальностей Народного комиссариата просвещения СССР 1 марта 1930 года было проведено совещание с участием профессора Д. В. Бубриха по вопросу создания карельской письменности для карелов Московской области на основе толмачевского говора

[1], [2: 38]. Работой над алфавитом на латинской графической основе занималась уроженка с. Толмачи А. А. Милорадова. В регионе были организованы курсы для учителей из карельских районов, в 1931 году были открыты Лихославльский карельский педагогический техникум и карельская секция в Тверском пединституте [7]. В 1935–1936 годах карельский язык преподавался в 181 школе региона [3: 69].

Самой сложной задачей оказались разработка и издание учебников и книг для чтения. В общей сложности к 1937 году было подготовлено порядка 100 наименований печатной продукции на карельском языке: букварь А. А. Милорадовой (1931), букварь для взрослых П. П. Смирнова (1931, 1936), «Karielan kielen učebnikka» (1933, 1934), первая часть которого была подготовлена А. А. Милорадовой и П. П. Смирновым, вторая – А. А. Беляковым и Д. В. Бубрихом, и др. Большое значение имело издание литературных хрестоматий, содержащих переводы произведений классиков русской литературы, а также отдельных публикаций переводов. На карельском и русском языках издавались газеты: «Kolhozoin puoleh» (За колхозы, 1931–1933), «Karielan toži» (Карельская правда, 1937–1939).

Работа по изданию книг на тверском карельском языке прекратилась в 1937 году. Это было

вызвано тем, что по итогам работы Карельской лингвистической конференции в Петрозаводске в августе было принято решение о строительстве литературного карельского языка на основе народного карельского языка в целом. Нужно отметить, что в начальных школах Тверской Карелии обучение, как и издание газет, все же еще продолжалось на тверском карельском языке [1]. В 1937 году вышла написанная с использованием кириллической графики «Грамматика карельского языка» Д. В. Бубриха, в которой автор предпринял попытку отобрать явления, понятные для всех карелов. Бубрих отмечал, что построенный им язык немногим отличается от литературного языка, существующего с 1931 года в Калининской области. В январе 1938 года на основе «Грамматики...» был разработан проект «Основные правила правописания единого карельского литературного языка на новом алфавите». За период с 1937 по 1939 год в Петрозаводске увидело свет более 200 изданий, написанных на едином варианте карельского языка. К печати были подготовлены учебники, школьные грамматики, словари.

В феврале 1939 года в Тверской Карелии был упразднен существующий с июля 1937 года Карельский национальный округ, обучение детей было полностью переведено на русский язык, была уничтожена практически вся карело-язычная литература¹⁹, карельский язык продолжил существовать лишь в устной форме в сельской местности.

Период возрождения карельской письменности

29 октября 1990 года в Твери состоялась учредительная конференция карельского народа, по итогам которой было создано областное Общество культуры тверских карел (с 1997 года – Национально-культурная автономия). Основные его усилия были направлены на развитие карельской письменности на основе латинской графики, издание литературы и обучение языку [4: 44]. На протяжении довольно продолжительного времени осуществлялось преподавание карельского языка в школах, для чего в Лихославльском педагогическом училище и в Тверском государственном университете была организована подготовка учителей карельского языка. С 1992 года обучение карельскому языку велось в 15 школах Тверской области [12: 8–9]. На настоящий момент – факультативно в одной школе.

С начала 1990-х годов в Тверской Карелии активно развивается новописьменный вариант тверского карельского языка на базе толмачевского диалекта (говоры Лихославльского

и Спировского районов). Его выбор в качестве основы литературного языка правомерен не только с точки зрения процентного соотношения носителей тверских карельских диалектов, но и с практической стороны, поскольку он выделяется на общем фоне наиболее однородными фонетической и морфологической системами.

За три десятилетия свет увидела целая линейка учебных пособий на новописьменном варианте тверского карельского языка: «Bukvari» (1992) М. М. Орлова, книга для чтения «Armaš šana» (1996) З. А. Туричевой, мультимедийный диск и книга для чтения «Aiga paissa i lugie karielakši» (2002, 2009) Л. Г. Громовой, разговорник «Miun enžimäzet šada šanua karielakši» (2013), созданный коллективом авторов, коммуникативный курс общения «Pagauta milma karielakši» (2018) Л. Г. Громовой, самоучитель с аудиодиском «Miun harpaukšet karielan kieleh» (2019) И. П. Новак и И. Ю. Комиссаровой.

Важную роль в развитии и нормировании современной карельской письменности на тверском диалекте сыграла газета «Karielan šana» (редакторы А. А. Зайцева, Л. Г. Громова), которая выходила на протяжении двух десятилетий. В газете постоянное внимание уделялось вопросам сохранения языка, его развития, разработке современных норм карельской письменности, публиковались материалы разных жанров, что способствовало формированию публицистического и официального стилей тверского карельского языка²⁰. Востребованность изданий авторских художественных произведений М. М. Орлова, Н. М. Балакирева, С. В. Тарасова, Л. Бархатовой, К. Виноградовой, а также сборников фольклорных текстов, информационных буклетов и переводов на карельском языке демонстрирует, что разработанные нормы прижились и получили широкое распространение.

Важным этапом становления тверской карельской письменности стало создание в декабре 2017 года Комиссии по использованию письменной формы языка тверских карелов в публичной сфере. В состав Комиссии входят специалисты по карельскому языку: филологи, языковеды, авторы учебников и пособий, преподаватели курсов карельского языка. За время работы Комиссии удалось принять целый ряд важнейших решений по выработке правил и норм литературного языка: переход на единый алфавит карельского языка (замена символа *ij* на *y*), определение условий расстановки символов палатализации²¹, унификация целого ряда правил именного и глагольного словоизменения. В ходе работы учитывались как широта распространения,

типичность того или иного языкового явления, так и логичность, возможность его освоения носителями разных говоров. Выработанные правила и нормы закреплены в «Грамматике тверского карельского языка» (2020).

Освоению письменной тверской карельской речи способствуют организованные в местах компактного проживания карелов, а также в г. Твери языковые курсы и разнообразные интернет-площадки по обучению языку²².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Связь истории языка с историей народа очевидна. Формирование тверских диалектов карельского языка – довольно непростой и многогранный процесс, отражающий не менее сложную историю народа, проживающего в Верхневолжье уже на протяжении четырех столетий. Языко-

вое наследие тверских карелов, к которому наряду с памятниками письменности XVII – начала XX века относятся диалектные материалы, собираемые лингвистами и фольклористами начиная с середины XIX века, является уникальным звеном в процессе исследования истории карельского языка, его исторических грамматик и лексикологии, а также диалектологии. Хронологические рамки создания языковых памятников и проведения полевых исследований в регионе могут позволить восстановить историю языка тверских карелов с момента их массового переселения на новую родину до сегодняшнего дня. Сравнительно-исторический анализ источников поможет определить явления, не нашедшие продолжения на том или ином этапе развития языка, а также инновационные черты, возникшие в нем в недавнем прошлом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тверская Карелия – ряд территорий Тверской области, характеризующихся компактным расселением тверских карелов. Первым термин «Тверская Карелия» упоминает Ф. Н. Глинка в начале XIX века в издании «О древностях в Тверской Карелии» (1836).
- ² Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI–XIX вв. // Исторический сборник. Т. 4. М., 1935. С. 76–88.
- ³ Вершинский А. Н. Список карельских селений Московской области. М.: Пролетарская правда, 1932. С. 25.
- ⁴ Государственный архив Тверской области. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 25. Л. 121.
- ⁵ ГИС «Тверские карелы в XVII–XIX вв.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histgeo.ru/karely.html> (дата обращения 14.04.2021).
- ⁶ Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 10.04.2021).
- ⁷ Karjalan kielen sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kaino.kotus.fi/kks> (дата обращения 09.04.2021).
- ⁸ На начальном этапе в работе над словарем принимали участие языковеды сектора языкознания ИЯЛИ А. А. Беляков, В. Е. Злобина и В. П. Федотова.
- ⁹ Открытый корпус вепсского и карельского языков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения 15.04.2021).
- ¹⁰ Сравнительные словари всех языков и наречий. Части 1, 2. 1787, 1789 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/371073>, <https://www.prlib.ru/item/371071> (дата обращения 19.04.2021).
- ¹¹ Leskinen E. Tietoa v. 1820 Tverin-Karjalan murteella ilmestyneen Matteuksen evankeliumin kääntäjästä // Virittäjä. 1939. № 3. S. 404.
- ¹² Государственный архив Тверской области. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3129.
- ¹³ Рукопись расшифрована И. П. Новак в 2021 году.
- ¹⁴ Государственный архив Тверской области. Р-1367. Оп. 1. Д. 24. Л. 8–9.
- ¹⁵ Толмачевская А. Родное карельское. Карельско-русский букварь для легчайшего обучения грамоте карельских детей. 1887 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.tverlib.ru/kraevedenie/rodnoe_karelskoe/ (дата обращения 13.04.2021).
- ¹⁶ Старчевский А. В. Проводник-переводчик по отдаленнейшим окраинам России. 1889 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006531149#?page=1> (дата обращения 14.04.2021).
- ¹⁷ Михайловская М. В. Корельские заговоры, приметы и заплочки // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. V. Вып. 2. Л., 1926. С. 511–630.
- ¹⁸ Suomen Kansan Vanhat Runo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skvr.fi/skvr-teos> (дата обращения 12.04.2021).
- ¹⁹ С оцифрованными копиями сохранившихся изданий можно познакомиться на интернет-порталах, напр.: «Финно-угорские библиотеки России» (<http://fulr.karelia.ru>), библиотека финно-угорской литературы (<https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi>), группа ВК «Учим карельский язык» (https://vk.com/karjalan_kieli).
- ²⁰ Архив газеты «Karielan šana» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elib.tverlib.ru/kollekcii/tverskaya_kareliya/karelskoe_slovo_gazeta (дата обращения 15.04.2021).
- ²¹ Новак И. П. «Мягкий» карельский (об обозначении палатализации в тверском карельском языке). 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/@tverkarekirjuta-pehmiie> (дата обращения 12.04.2021).

- ²² Мультимедийное пособие «Aiga paissa i lugie karielakši» Л. Г. Громовой (<http://aiga.tverlib.ru/main.htm>); уроки карельского языка Г. И. Светлова (<http://depvladimir.narod.ru/urokkat/index.html>), группа ВК «Lindu» (<https://vk.com/tverkarelikirjuta>), словарь тверского карельского языка «Tverinkarielan Šanakniiga» (<http://lexicon.fedotochkin.ru/>) и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранцев А. П. Карельская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л.: Наука, 1967. С. 89–104.
2. Головкин А. Н. Рождение карельской письменности. Тверь: Чудо, 2000. 92 с.
3. Головкин А. Н. Формирование карельской письменности на тверской земле в начале XX века на латинице // Тверские карелы: история, язык, культура. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 61–70.
4. Громова Л. Г. Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта // Тверские карелы: история, язык, культура. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 42–54.
5. Макаров Г. Н. Рукопись переводного памятника карельского языка начала прошлого века (Евангелие от Марка) // Прибалтийско-финское языкознание. 1971. № 5. С. 96–122.
6. Нагурная С. В. Карельская письменность // Народы Карелии. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 65–77.
7. Рунтова А. Н. Попытка создания карельской письменности в 30-е годы XX века (Тверская область) // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2020. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nbsr.petrso.ru/journal/article.php?id=1643>. DOI: 10.15393/j103.art.2020.1643 (дата обращения 10.04.2021).
8. Савельева Н. В. Неизвестные памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломнятина // Русская литература. 2019. № 3. С. 54–63. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-54-63
9. Савельева Н., Муллонен И., Федюнева Г. Карело-русский и коми-зырянско-русский словари-разговорники в рукописном сборнике 1668 года // Linguistica uralica, 2021. В печати.
10. Салохеймо В. Рождение Тверской Карелии // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля: Атена, 1995. С. 455–465.
11. Степанова Ю. В., Савинова А. И. Расселение карел в Верхневолжье в середине – второй половине XVII в. // Историческая информатика. 2018. № 4. С. 57–72. DOI: 10.7256/2585-7797.2018.4.28508
12. Тверские карелы – одна из граней многонационального народа Российской Федерации – российской нации. Тверь: Триада, 2015. 64 с.
13. Тверские переводные памятники карельской письменности начала XIX в. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020. 295 с.
14. Ёйспу Я. 60 лет исследования карельского языка в Эстонии // Тверские карелы: история, язык, культура. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 100–110.
15. Alava V. Matkamuiستelmia Tverin Karjalasta kesällä 1985 // Kalevalaseuran Vuosikirja. 1973. № 53. S. 203–265.
16. Joki L. Tverinkarjalan ainestoista ja tutkimuksesta // Тверские карелы: история, язык, культура. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 70–80.
17. Leskinen H. Suomen itämurteet keskiajan ja uuden ajan taitteessa // Virittäjä. 1964. № 3. S. 401–404.
18. Schvindt T. Matkamuiستoja Tverin Karjalasta // Kansatieteellinen arkisto. Helsinki: Puromiehen Kirjapaino O.Y., 1957. 62 s.

Поступила в редакцию 22.04.2021; принята к публикации 30.07.2021

Original article

Irina P. Novak, Cand. Sc. (Philology), Research Associate, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-9436-9460; novak@krc.karelia.ru

LANGUAGE OF THE TVER KARELIANS: FOUR CENTURIES OF HISTORY

Abstract. The Tver Karelians have lived in the Upper Volga region for four centuries, in isolation from the rest of the Baltic-Finnic peoples, amidst Russian-speaking population. In spite of all the twists and turns of history, they managed not only to preserve and transmit their language to the present generation, but also to create its standard and amass unique written heritage incorporating the entire people's life experience. The article offers a review of the history of research into Tver Karelian dialects and major stages in the formation of the Tver Karelian written language. The recently discovered and newly introduced hand-written monuments from the period between the XVII and the early XX centuries, together with the vast heritage of the last century, enable to trace the history of the Tver Karelians' language from their mass relocation to a new homeland to the present day. In the future, the application of the internal reconstruction method to the language of written monuments coupled with the study of dialectal texts recorded in the

XX century will help to identify the key archaic and innovation traits in the language of the Tver Karelians. Linguistic analysis of educational texts and fiction written in the 1930s and over the last three decades will reveal the main trends in the process of the Karelian language standardization in the region.

Key words: Karelian language, Tver Karelians, language history, dialectology, written language, written language monument, language standardization

Acknowledgements. The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research as part of the project No 20-012-00200A.

For citation: Novak, I. P. Language of the Tver Karelians: four centuries of history. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(7):38–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.678

REFERENCES

1. Barantsev, A. P. Karelian written language. *Baltic-Finnic language studies. Topics in the study of phonetics, grammar and lexicology*. Leningrad, 1967. P. 89–104. (In Russ.)
2. Golovkin, A. N. The birth of the Karelian written language. Tver, 2000. 92 p. (In Russ.)
3. Golovkin, A. N. Formation of the Latin-script Karelian written language on the Tver land in the early XX century in the Latin alphabet. *Tver Karelians: history, language, culture*. Tver, 2011. P. 61–70. (In Russ.)
4. Gromova, L. G. Specific development of the Karelian written language in the Tolmachevsky version of the Tver dialect. *Tver Karelians: history, language, culture*. Tver, 2011. P. 42–54. (In Russ.)
5. Makarov, G. N. Manuscript of the translated monument of the Karelian language of the early last century (Gospel of Mark). *Baltic-Finnic Language Studies*. 1971;5:96–122. (In Russ.)
6. Nagurnaya, S. V. Karelian written language. *Peoples of Karelia*. Petrozavodsk, 2019. P. 65–77. (In Russ.)
7. Runtova, A. N. An attempt at creating the Karelian writing system in the 1930s. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2020;5. Available at: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=1643>. (accessed 10.04.2021). DOI: 10.15393/j103.art.2020.1643 (In Russ.)
8. Savelyeva, N. V. Unknown samples of lexicographical legacy in *Tsvetnik* by Prokhor Kolomnyatin. *Russkaia Literatura*. 2019;3:54–63. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-54-63 (In Russ.)
9. Savelyeva, N., Mullenon, I., Fedyuneva, G. Karelian-Russian and Komi-Zyryan-Russian phrasebook dictionaries in a handwritten collection of 1668. *Linguistica Uralica*. 2021. In press. (In Russ.)
10. Salohjmo, V. The birth of Tver Karelia. *Baltic-Finnic peoples. History and fates of related peoples*. Jyväskylä, 1995. P. 455–465. (In Russ.)
11. Stepanova, Yu. V., Savinova, A. I. Settlement of the Karelians in the Upper Volga region in the middle and the second half of the XVII century. *Historical Information Science*. 2018;4:57–72. DOI: 10.7256/2585-7797.2018.4.28508 (In Russ.)
12. Tver Karelians – one of the facets of the Russian Nation, the multinational population of the Russian Federation. Tver, 2015. 64 p. (In Russ.)
13. Tver translated monuments of the Karelian written language of the early XIX century. Petrozavodsk, 2020. 295 p. (In Russ.)
14. Oispuu, J. 60 years of studying the Karelian language in Estonia. *Tver Karelians: history, language, culture*. Tver, 2011. P. 100–110. (In Russ.)
15. Alava, V. Matkamuistelmia Tverin Karjalasta kesällä 1985. *Kalevalaseuran Vuosikirja*. 1973;53:203–265.
16. Joki, L. Tverinkarjalan ainestoista ja tutkimuksesta. *Tverskie karely: istoriya, yazyk, kul'tura*. Tver', 2011. P. 70–80.
17. Leskinen, H. Suomen itämurteet keskiajan ja uuden ajan taitteessa. *Virittäjä*. 1964;3:401–404.
18. Schvindt, T. Matkamuistoja Tverin Karjalasta. *Kansatieteellinen arkisto*. Helsinki, 1957. 62 p.

Received: 22 April, 2021; accepted: 30 July, 2021